

[Л.1]

Стенограмма воспоминаний бывшего участкового агронома участка Малой Каратуль, Воскресенский, Виненци, Лецки Переяслав-Хмельницкого района тов. Пустовойта Григория Андреевича.

О введении немцами земельных реформ в Переяславском районе.

Беседу вел Ученый Секретарь Комиссии по истории Отечественной войны в Украине при АН УССР – кандидат экономических наук Крюк Д.В.

Стенографировала Лищук Н.Н.

м. Переяслав-Хмельницкий

18-го июля 1943 года

С приходом немцев последние использовали существующую форму организации общественного колхозного хозяйства, оставив общественную обработку земли, но ликвидировав устав с.х. артели, заменив название «колхоза» «общественным хозяйством».

Общественное хозяйство организовано на следующих принципах: земельная площадь, принадлежавшая ранее колхозу, и дальше продолжала принадлежать общественному хозяйству и обрабатывалась совместно бывшими членами данного колхоза.

Живое тягло и животные, а также мелкие орудия были розданы отдельным бывшим колхозникам, которые должны были этим орудием и тяглом обрабатывать землю общественного хозяйства.

[Л.2] По моему мнению, раздача тягла и животных, которые еще остались на фермах, была обусловлена тем, что общественные хозяйства не были обеспечены в достаточной мере фуражом, и при существующей системе нельзя было обеспечить надлежащий уход, если бы эти животные остались в общественном хозяйстве.

Как же организовывался производственный процесс в общественном хозяйстве?

На первых порах вплоть до 1942 г. существовавшая при колхозах при советской власти система бригад немцами была сохранена полностью, а также процесс производственной организации по бригадным пунктам.

Однако, начиная с 1942 г. бригады все больше и больше теряют свое производственное значение в связи с тем, что были образованы внутри бригад десятки, во главе с выделенным специальным ответственным за данный десяток.

Разобранная колхозниками тягловая сила при отступлении Красной армии была более или менее равномерно распределена между десятком и роздана отдельным бывшим колхозникам, у которых были соответствующие помещения для содержания лошадей или волов.

Этот член десятка, у которого стояли вол или лошадь, должен за ним ухаживать и кормить.

Однако, тягловая сила как правило использовалась на работе в общественном хозяйстве.

И во время работ тягла в общественном хозяйстве, [Л.3] следить за ним и ухаживать за ним должен тот член десятка, который непосредственно этим тяглом работает.

Во главе общественного хозяйства стоял председатель хозяйства, который регулировал организацию работ и заведовал выходом на работу в общественном хозяйстве.

Если у члена десятка, который должен работать в общественном хозяйстве тяглом десятка, не было запасов фуража, а тем самым он не мог выполнять работы вместе с тяглом (бедные, вдовы и т.д.), то фураж на период их работы с тяглом в общественном хозяйстве должен поставлять весь десяток.

В зависимости от наличия у десятки тягла, соответственно использовались и люди десятка.

Если десяток не был обеспечен в должной степени тяглом, то люди преимущественно использовались на тех работах, на которых можно было обойтись без тягла.

Взрослое население и подростки после 16 лет должны были работать ежедневно при общественном хозяйстве, летом преимущественно на с.х. работах, а зимой главным образом на прочистке дорог и т.д.

Работа начиналась с восходом солнца и заканчивалась с заходом солнца.

Требования выполнения агротехнических мероприятий формально стояли наравне с тем, как это было введено в практику из колхозов.

Фактически же правила агротехники систематически нарушались [Л.4] как в силу нехватки тягла, так и в силу сознательного саботажа со стороны агрономов и самих колхозников с тем, чтобы вредить немцам.

Как известно, в связи с отступлением Красной армии значительная часть урожая 1941 была роздана населению как зерном, так и снопами. Кое-что население разобрало уже после ухода Красной армии.

В общественном хозяйстве фактически остался только засыпан семенной фонд, а также поздние культуры, которые до ухода Красной армии не успели забрать.

С приходом немцев они, по сути, раздали и поздние культуры крестьянам для уборки, а позже, то есть осенью, немцами была проведена кампания сбора и засыпки посевного материала за счет фондов колхозников.

До ухода Красной армии 60% озимых культур было засеяно, а остальная посевная площадь засеивалась уже во время пребывания немцев.

В силу такого положения немцы в том районе, где я работал, в 1941 г. фактически не имели возможности в широком масштабе получить хлеб, поскольку это означало выемку этого хлеба с колхозных дворов.

Отсюда они главным образом вывозили хлеб, там, где он не был разобран и остался в колхозных амбарах.

За работу в общественном хозяйстве в 1941 году никакая оплата немцами не проводилась.

Учета работы не велось.

Но, начиная с весны 1942 в связи с тем, [Л.5] что бедная часть населения, которая не сумела себя обеспечить с осени продуктами, начала голодать, по распоряжению немецких властей председатели общественных хозяйств начали составлять списки голодающих лиц и выдавать им по 300 гр. хлеба на человека.

Позже, уже независимо от голодания, все население, работавшее в общественных хозяйствах, начало получать по 300 гр. хлеба в качестве оплаты за работу в общественном хозяйстве.

Любой другой оплаты за все время пребывания немцев на территории Переяславщины не было.

Урожай 1942 по распоряжению немецких оккупационных властей уже собирали полностью общественно, и раздачи крестьянам ни хлеба, ни фуража не было.

Весь обмолоченный хлеб засыпался в кладовые общественного хозяйства и по мере возможности вывозился в Германию.

Колхозникам продолжали выдавать по 300 грамм главным образом просяной и ячменной муки.

Рожь и пшеница для обеспечения крестьян пайком не использовались.

Колхозники должны были жить за счет полученного 300 гр. пайка и из того, что они собирали на приусадебных участках.

На содержание тягла, закрепленного за десятком, общественное хозяйство не выдавало ничего, и колхозники должны были содержать за счет личных запасов.

Так было на протяжении 1942 года.

[Л.6] После сбора урожая в 1942 году и окончания полевых работ на участке, который я обслуживал, село Малая-Каратуль было выбрано районной земельной управой для проведения немцами земельной реформы.

И уже с января 1943 начали подготовительную работу для распределения земли отдельным крестьянам.

Были составлены списки крестьян для раздачи земли. Причем в списки были внесены те хозяйства, которые, по мнению немцев, лояльно относились к немецкой власти и добросовестно работали в общественном хозяйстве.

В первую очередь в эти списки были внесены полицаи, а также и другие лица по рекомендации сельского старосты.

В других селах участка, который я обслуживал – Воскресенский, Виненци, Лецки, – эта работа не проводилась.

В селе Малая-Каратуль всего насчитывалось 282 двора и земельного фонда было более 1250 га (точной цифры земельного фонда не помню).

Из всего количества дворов с. Малая-Каратуль в список на распределение земли были включены более 200 дворов.

Дворов 15-20 не было включено в связи с их неблагонадежностью, и 10-15 дворов по разным причинам и мотивам отказались от получения наделов.

В среднем на двор немцы определяли норму 4 га независимо от количества едоков.

Таким образом, немцы осуществляли в этом селе так называемую розенбергскую реформу.

При распределении земли не вся земельная площадь была предназначена для распределения. [Л.7] Из земли, подлежащей распределению, было исключено 130 га, которые продолжали считать земельным фондом общественного хозяйства.

Крестьяне рассматривали эту реформу как не постоянное, как временное явление.

Особенно крестьян беспокоило то, что был оставлен фонд 130 га в общественном хозяйстве, назначение которого в будущем для них было непонятно.

Оставление фонда лучшей земли, которая находилась около села, немцы разъясняли крестьянам так, что это запасной фонд для распределения в будущем тем лицам, которые сейчас находятся в Красной армии.

Такая «забота» немцев о лицах, которые сейчас воюют против них, вызвала подозрение и недоверие со стороны крестьянства.

Крестьяне в этом видели, что наверняка эта земля предназначена для распределения не между красноармейцами, которые придут из армии, а между немецкими офицерами, а возможно и для немецких помещиков.

Согласно подготовленных списков землю начали делить по дворам с расчетом 4 га на двор в апреле м-це 1943.

Землей наделяли на 6-х полях в соответствии с существовавшим севооборотом в колхозе.

Причем, каждому двору в каждом поле наделялся соответствующий участок земли.

В каждом поле земля выделялась по списку без учета качества.

А земля, от которой отказались некоторые крестьяне, была [Л.8] включена в земельный фонд общественного хозяйства.

В апреле 1943 выехал землемер на поле и провел фактическое деление на площади, предназначенные для передачи крестьянам.

Земля, которой наделялись крестьяне, передавалась не в собственность, а во временное пользование и могла быть отобрана в любой момент из-за того, что получивший надел может работать не так, как положено, и не будет получать тех урожаев, которые требовали немцы.

Поскольку крестьяне, получившие по 4 га земли в собственное пользование, не могли обсеменить землю за счет собственных ресурсов, было

издано распоряжение о ссудной выдаче посевного материала до получения нового урожая, в соответствии с принятыми севооборотами из фонда общественного хозяйства.

Весенняя посевная кампания в с. Малая Каратуль уже проходила в двух направлениях. В первую очередь обсемили землю и собирали урожай из фондов общественного хозяйства, и во вторую очередь на наделенных в личное пользование участках.

По распоряжению немецкой администрации в первую очередь имеющимся тяглом и рабочей силой засеивали землю общественного хозяйства, а по окончании весенних работ на землях общественного хозяйства было разрешено приступать к посеву на наделенных землях.

Поскольку тягловой силой крестьяне не были обеспечены, то порядок посевных работ проходил так: в первую очередь тягло давалось тем крестьянам, у которых стояло тягло, и во вторую очередь всем остальным. Причем, были такие случаи, [Л.9] что тот двор, в котором содержалось тягло, вел работы не на своем участке в первую очередь, а на другом десятке.

Также были и такие случаи, когда подходило время для посева, двор, где содержалась скотина, требовал плату от остальных десятков за уборку их земли тяглом, которое они содержали. Плата осуществлялась главным образом натурой, так сказать на содержание скота.

Тот, кто не мог заплатить, сеял позже всех, а то и вовсе не сеял.

В результате этого в 1943 г. некоторая часть крестьян, особенно вдов и семей красноармейцев, не смогла засеять всех 4-х га, которые были им выделены.

Аналогично весенней посевной кампании была организована и уборочная кампания.

В первую очередь был собран посев на землях общественного хозяйства, где были полностью заняты и тягловая сила, и рабочая сила.

После уборки в общественном хозяйстве крестьяне приступали к уборке своих наделов.

На своих участках каждый крестьянин проводил покос самостоятельно и в срок, на который он мог рассчитывать.

По поводу вывоза с поля собранного хлеба, то в первую очередь вывозили те хозяйства, в распоряжении которых была тягловая сила.

Собранный хлеб свозили в общий ток и собирали в общую скирду, причем скирды составляли так, чтобы урожай каждого крестьянина отделялся от другого. Некоторые собирали свой урожай отдельно от общей снопы. [Л.10] К этому общему току подвозили молотилку и начинали молотьбу собранного с наделов хлеба так, как он был разложен в скирдах.

Здесь же на току стояли весы, на которых сразу же после обмолота взвешивали зерно для погашения взятого на посев материала, и зерно для обеспечения посева озимых и яровых культур, а остальное зерно забирал крестьянин домой.

Поскольку урожай был невысокий, то подавляющее большинство зерна оставалось здесь, в кладовых общественного хозяйства.

Крестьяне между собой говорили, что соломка и половка нам, а хлебца немцам.

По поводу натуральной поставки с наделенной земли, то я не в курсе дела и не знаю, как она организовывалась.

Так же, как и весенняя кампания, проводилась и кампания посева озимых.

Наряду с наделом полевой землей в размере 4 га, каждый получал приусадебную землю до 1 га, причем, надел приусадебного участка выбирался недалеко от села.

Аналогичный раздел земли намечался к проведению в жизнь также в селе Мазинки, моего участка, который я обслуживал, но в жизнь не был проведен: остальные села моего участка продолжали работать в общественном хозяйстве.

Мне осталось неизвестным, как оценили немцы [Л.11] приобретенный ими опыт проведения земельных реформ.

Крестьяне же все время относились к этой реформе по крайней мере равнодушно, и с приходом Красной армии без каких-либо споров объединились в колхозы.

Пустовойт. Пустовойт.